

Теоретико-Методологические Подходы К Анализу Насилия В Семье В Условиях Постмодерна

Тлеуова Гульмира Оспановна

младший научный сотрудник научно-исследовательского института Семья и гендер

ABSTRACT

В статье рассматривается феномен семейного насилия через призму комплексного социально-философского и социологического анализа в условиях постмодерна. Автор анализирует эволюцию теоретических подходов к осмыслению домашнего насилия, сопоставляя классические парадигмы, теорию социального обмена, феминистскую критику, символический интеракционизм и постмодернистские концепции. Особое внимание уделяется специфике проявления и восприятия насилия в контексте восточных обществ, в частности на примере современного Узбекистана, где трансформация семейных институтов происходит на стыке традиционных патриархальных норм и процессов модернизации. Обосновывается необходимость отхода от редуционизма и формирования интегративной теоретической модели, объединяющей структурный, культурный и дискурсивный уровни анализа для эффективного противодействия латентным формам семейного насилия.

ARTICLE INFO

Received: 30th March
2026

Accepted: 28th
April, 2026

KEY WORDS: насилие в семье, постмодерн, социальный обмен, символическое насилие, патриархальные ценности, латентность, Узбекистан, интегративная модель, дискурсивный анализ.

Проблема насилия в семье в современном обществе выходит за рамки исключительно криминологического или психологического дискурса и становится предметом комплексного социально-философского анализа. В условиях постмодерна, характеризующегося размыванием устойчивых социальных структур, кризисом традиционных норм и усилением рефлексивности индивидов, насилие в семье приобретает новые формы и смысловые интерпретации. Оно уже не может быть сведено лишь к отклоняющемуся поведению отдельных индивидов, а рассматривается как феномен, встроенный в более широкие отношения власти, культуры и социального воспроизводства. Актуальность исследования обусловлена необходимостью переосмысления существующих теоретических подходов к анализу семейного насилия, а также выявления их применимости в различных социокультурных контекстах – прежде всего в западных и восточных обществах, включая Узбекистан.

Современное понимание насилия в семье формировалось в рамках нескольких научных парадигм, каждая из которых акцентирует внимание на различных аспектах данного явления. Классическая социология рассматривала семью как функционально значимый институт, обеспечивающий стабильность общества. В этом контексте насилие интерпретировалось как проявление дисфункции. Так, Талкотт Парсонс связывал устойчивость семейной системы с четким распределением ролей,

нарушение которых ведет к конфликтам и девиациям. Однако подобная интерпретация не позволяла объяснить устойчивость насилия даже в формально «функционирующих» семьях¹.

Более гибкое объяснение предложила теория социального обмена, разработанная Джордж Хоманс, в рамках которой насилие рассматривается как результат рационального выбора в условиях асимметрии ресурсов. В данном случае агрессор действует, исходя из ожидания безнаказанности или выгоды, что позволяет объяснить воспроизводство насилия в условиях слабого институционального контроля².

Существенный сдвиг в анализе произошел с развитием конфликтной и феминистской теории, которые вывели проблему насилия за пределы индивидуальной патологии и поместили ее в контекст структурного неравенства. Феминистские исследователи показали, что насилие является не случайным отклонением, а системным элементом патриархальной организации общества. Оно выполняет функцию поддержания гендерной иерархии, воспроизводя асимметрию власти между мужчинами и женщинами.

В то же время психологические подходы, не отрицая социального контекста, обращают внимание на механизмы межпоколенческой передачи насилия. Индивиды, выросшие в условиях агрессивной семейной среды, склонны воспроизводить аналогичные модели поведения, что создает эффект замкнутого круга.

Особое значение в современных исследованиях приобретает символический интеракционизм, в рамках которого насилие рассматривается как результат интерпретации взаимодействий. Здесь ключевым становится вопрос о том, каким образом участники семейных отношений конструируют значение своих действий и воспринимают их как допустимые или недопустимые.

Однако наиболее радикальное переосмысление проблемы связано с постмодернистской парадигмой, которая отказывается от универсальных объяснительных схем. В этом контексте насилие интерпретируется как дискурсивная конструкция, формируемая через язык, медиа и культурные практики. Это означает, что границы между насилием и ненасилием становятся подвижными и зависят от контекста.

Западная научная традиция демонстрирует высокий уровень теоретической рефлексии в анализе насилия в семье, что связано с развитием критической теории и постструктурализма. Существенный вклад в понимание природы насилия внес Мишель Фуко, который рассматривал власть как распределенную сеть отношений, пронизывающую все уровни социальной жизни. В рамках его концепции насилие перестает быть исключительно физическим актом и предстает как форма дисциплинарного контроля, реализуемого через нормы, практики и институции.³

Развивая эту линию, Пьер Бурдьё вводит понятие символического насилия, под которым понимается скрытое, невидимое доминирование, осуществляемое через культурные коды и воспринимаемое как естественное. Данная концепция позволяет объяснить, почему жертвы часто не осознают насилие или воспринимают его как норму.⁴

¹ Соломина В.А. Социологический подход к изучению пола и ролей // Волгоградский государственный университет, solominaba@mail.ru 2 (2017) Vol:2, Issue:1 Issued in July 1, 2017, THE JOURNAL OF WORLD WOMEN STUDIES / <https://worldwomenstudies.com/index.php/wwsj/article/download/5/6>

² Гилинский Я.И. Социальное насилие: Монография / Я.И. Гилинский. - ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2013. СПб. - 185 с. https://crimescience.ru/wp-content/uploads/2015/08/%D0%93%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%A1%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B5.pdf

³ Мишель Фуко. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы Перевод с французского Владимира Наумова под редакцией Ирины Борисовой © ООО «Ад Маргинем Пресс», 2015 <https://www.litres.ru/book/mishel-fuko/nadzirat-i-nakazyvat-rozhdenie-turmy-16713716/chitat-onlayn/>

⁴ Хитрук Е.Б. Символическое насилие как основной механизм воспроизводства гендерной поляризации и субординации в теории П. Бурдьё // Вестник Томского государственного университета. 2014. №388 с 81-85 <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskoe-nasilie-kak-osnovnoy-mehanizm-vosproizvodstva-gendernoy-polyarizatsii-i-subordinatsii-v-teorii-p-burdie/viewer>

Важное значение имеет и анализ трансформации интимности, предложенный Энтони Гидденс. Он показывает, что переход от традиционных брачных отношений к «чистым отношениям», основанным на эмоциональной близости, приводит к росту нестабильности и конфликтности, что может усиливать риски насилия.⁵

Постмодернистская философия, представленная, в частности, Жан-Франсуа Лиотар, подчеркивает кризис универсальных нарративов, что делает невозможным единое объяснение насилия.⁶ В свою очередь, Джудит Батлер показывает, что гендерные роли являются перформативными, а насилие выступает механизмом их поддержания.⁷

Таким образом, западный подход характеризуется отказом от редукционизма и стремлением учитывать множественность факторов - от структурных до дискурсивных.

В отличие от западной традиции, восточные подходы к анализу насилия в семье формируются в условиях более сильного влияния традиционных норм и коллективистских ценностей. Здесь семья рассматривается, прежде всего, как основа социальной стабильности, а любые формы ее дестабилизации воспринимаются как угроза общественному порядку.

Современные ученые, такие как Е.А.Кучумова и С.А. Овчаренко, указывают на то, что в условиях социальной трансформации насилие в семье перестает быть частным делом и переходит в разряд проблем общественной безопасности. Насилие в семье рассматривается как новая, серьезная социально значимая проблема, угрожающая безопасности общества. Авторы подчеркивают необходимость рассматривать насилие в семье не как частное дело, а как самостоятельную социальную проблему, требующую активного вмешательства государства и общества, перевода этой темы из частной сферы в публичную, акцентируя внимание на разработке профилактических мер и социальной защите.⁸

Насилие нередко интерпретируется не как структурная проблема, а как частный случай нарушения моральных норм. Существенное влияние оказывают религиозные и культурные установки, которые могут одновременно как ограничивать насилие, так и способствовать его скрытию.

Коллективистская культура усиливает социальный контроль, что приводит к латентности проблемы. Сохранение «лица» семьи и избегание публичного осуждения зачастую оказываются важнее защиты жертвы. Это существенно затрудняет как эмпирическое исследование, так и разработку эффективных механизмов противодействия насилию.

Узбекистан представляет собой пример общества, находящегося на пересечении традиционных и модернизационных процессов. С одной стороны, сохраняется сильное влияние патриархальных норм и коллективистских ценностей, с другой – происходит активное внедрение современных правовых и социальных институтов.⁹

В таких условиях насилие в семье приобретает двойственный характер. С одной стороны, оно воспроизводится через традиционные структуры власти, с другой – начинает осознаваться как социальная проблема в рамках модернизационного дискурса.

Особенностью является высокая степень латентности, обусловленная культурными установками, ограничивающая их возможности выхода из насильственных отношений. Несмотря на развитие

⁵ Гидденс Э. Трансформация интимности / Пер. с англ. В. Анурина. - СПб.: Питер, 2004. - 208 с.

<https://yanko.lib.ru/books/sociology/giddens-transformation.htm>

⁶ Франсуа Лиотар: Состояние постмодерна. — Перевод с французского: Н. А. Шматко. — М., Институт экспериментальной социологии, 1998. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 23.08.2009. URL:

<https://gtmarket.ru/library/basis/3097>

⁷ Джудит Батлер Коварный гендер: ключевые идеи <https://artforintrovert.ru/magazine/tpost/xe0sp7sev1-kovarnii-gender-klyucheve-idei-dzhudit>

⁸ Кучумова Е.А., Овчаренко С.А. Теоретико-практические подходы к изучению социальной проблемы насилия в семье // Вестник СПбГУСЭ, 2008/ <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-prakticheskie-podhody-k-izucheniyu-sotsialnoy-problemy-nasiliya-v-semie/viewer>

⁹ Вафаева Д.Б. Домашнее насилие в современном Узбекистане: традиционные и правовые практики преодоления в деятельности квартальной общины «махалля» // European science № 2(64), 2022. С. <https://scientific-publication.com/h/sborniki/sotsiologicheskie-nauki0/588-domestic-violence.html>

законодательства и институциональных механизмов, проблема остается недостаточно разработанной в теоретическом плане.

Это обуславливает необходимость формирования локальных теоретических моделей, учитывающих специфику узбекского общества, включая роль семьи, религии и социального контроля.

В условиях постмодерн насилие в семье претерпевает существенные изменения. Оно выходит за пределы физического воздействия и включает в себя символические, психологические и цифровые формы. Размывание границ между публичным и частным пространством, усиление роли медиа и цифровых технологий приводят к появлению новых механизмов контроля и давления.

Насилие становится не только действием, но и процессом коммуникации, встроенным в систему социальных отношений. Оно может проявляться через язык, нормы и символические практики, что требует принципиально новых методов анализа.

Проведенный анализ показывает, что насилие в семье является сложным и многомерным феноменом, который не может быть объяснен в рамках одной теоретической модели. Классические подходы сохраняют свою значимость, однако требуют переосмысления в условиях постмодерна. Западные теории предлагают богатый инструментарий анализа, в то время как восточные подходы позволяют учитывать культурную специфику. В Узбекистане формируется собственный научный дискурс, требующий дальнейшего развития и теоретического углубления.

Необходима разработка интегративной теоретической модели, сочетающей структурный, культурный и дискурсивный анализ. Важным направлением является развитие эмпирических исследований с учетом локального контекста. Кроме того, требуется усиление междисциплинарного взаимодействия и внедрение гендерно-чувствительных подходов в научные и практические исследования.

Список использованной литературы

1. Вафаева Д.Б. Домашнее насилие в современном Узбекистане: традиционные и правовые практики преодоления в деятельности квартальной общины «махалля» // European science № 2(64), 2022. С. <https://scientific-publication.com/h/sborniki/sotsiologicheskie-nauki0/588-domestic-violence.html>
2. Гидденс Э. Трансформация интимности // Пер. с англ. В. Анурина. - СПб.: Питер, 2004. - 208 с. <https://yanko.lib.ru/books/sociology/giddens-transformation.htm>
3. Гишинский Я.И. Социальное насилие: Монография // Я.И. Гишинский. – ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2013. СПб. – 185 с. https://crimescience.ru/wp-content/uploads/2015/08/%D0%93%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%A1%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B5.pdf
4. Джудит Батлер Коварный гендер: ключевые идеи <https://artforintrovert.ru/magazine/tpost/xe0sp7sev1-kovarnii-gender-klyucheve-idei-dzhudit>
5. Крылов Д.С. Теоретико-методологические подходы к исследованию домашнего насилия // научный журнал «Вестник АГУ». Выпуск 3 (244) 2019 <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-podhody-k-issledovaniyu-domashnego-nasiliya/pdf>
6. Кучумова Е.А., Овчаренко С.А. Теоретико-практические подходы к изучению социальной проблемы насилия в семье // Вестник СПбГУСЭ, 2008/<https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-prakticheskie-podhody-k-izucheniyu-sotsialnoy-problemy-nasiliya-v-semie/viewer>
7. Мишель Фуко Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы Перевод с французского Владимира Наумова под редакцией Ирины Борисовой © ООО «Ад Маргинем Пресс», 2015 <https://www.litres.ru/book/mishel-fuko/nadzirat-i-nakazyvat-rozhdenie-turmy-16713716/chitat-onlayn/>
8. Соломина В.А. Социологический подход к изучению пола и ролей // Волгоградский государственный университет, solominaba@mail.ru // 2 (2017) Vol:2, Issue:1 Issued in July 1, 2017, THE JOURNAL OF WORLD WOMEN STUDIES / <https://worldwomenstudies.com/index.php/wwsj/article/download/5/6>

9. Франсуа Лиотар: Состояние постмодерна. - Перевод с французского: Н. А. Шматко. - М., Институт экспериментальной социологии, 1998. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. - 23.08.2009. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3097>
10. Хитрук Е.Б. Символическое насилие как основной механизм воспроизводства гендерной поляризации и субординации в теории П. Бурдьё// Вестник Томского государственного университета. 2014. №388 с 81-85 <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskoe-nasilie-kak-osnovnoy-mehanizm-vozproizvodstva-gendernoy-polyarizatsii-i-subordinatsii-v-teorii-p-burdie/viewer>
11. Saydivalieva Kh. (2022) Problems of legal regulation of personal non-property relations in Uzbekistan. Asian Journal of Research in Social Sciences and Humanities, Volume 12, Issue 2, pp. 115-119. https://api.scienceweb.uz/storage/publication_files/8251/25146/6638e9eb03951__17.pdf
12. Ismailova Z., Ismaylova R., Saydivalieva Kh., Tychieva G. (2021) Development of gender entrepreneurship - E3S Web of Conferences, Volume 284, <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202128411020>